

ТЕОРИЯ (греч. *theoria* — наблюдение, рассмотрение, исследование, умозрение, буквально — «зрелище», «инсценировка») — высшая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных (структурных, функциональных, каузальных, генетических) связях определенной области описываемой действительности (предметного поля объяснений и интерпретаций). В классической науке Т. в идеале должна представлять собой систему ее законов и презентировать основной категориально-понятийный аппарат ее описания (понимания, истолкования, интерпретации, объяснения и прогнозирования, при акцентуализации последних двух процедур). Она представляет собой дедуктивно (в большинстве случаев) построенную систему организации знания, вводящую правила логического вывода более конкретного знания (следствий) из наиболее общих (в пределе — аксиоматических) для данной Т. оснований-посылок.

В идеале правильно построенная Т. является открытой как в сторону исследования фактов, так и в сторону метатеоретических исследований, в которых она согласовывается с другими Т., имеющими отношение к данной предметно-проблемной области. Т. различаются по характеру решаемых задач, способам своего построения, типам реализуемых процедур. Различают: 1) гипотетико-дедуктивные Т., характеризующиеся иерархической соподчиненностью своих компонентов, обеспечивающей переход от высказываний к высказываниям без привлечения дополнительной информации, и нацеленностью на процедуры объяснения; 2) дескриптивно-прогностические Т., построенные из пропозициональных утверждений примерно одного уровня обобщения (что не требует иерархической соподчиненности), обеспечивающие согласование с эмпирическим (фактуалистическим) уровнем знания и нацеленные на описание (как возможную базу для построения моделей и прогнозов); в этом смысле используют и термин «феноменологические Т.»; 3) индуктивно-дедуктивные Т., занимающие срединное положение между первыми и вторыми; 4) формализованные Т. логики и математики.

В структуре полностью развернутой Т. выделяют: 1) фундаментальную теоретическую схему — исходные принципы, универсальные (для данной Т.) законы, основные системообразующие категории и понятия; 2) возможные дополнительные частные теоретические схемы, конкретизирующие и проецирующие фундаментальную теоретическую схему на сопредельные предметные области; 3) идеализированную (концептуальную) схему (модель, объект) описываемой области с «прописыванием» основных связей между ее элементами (структурно-организационный срез предметного поля), на которую проецируются интерпретации всех утверждений Т.; 4) логическую схему Т., включающую множество допустимых внутри Т. правил вывода, способов доказательства и принципов ее оформления; 5) языковой тезаурус, синтаксис как нормы построения правильных языковых выражений и предъявления полученных результатов (логико-математические Т. вообще понимаются как совокупность предложений некоторого формализованного языка); 6) интерпретационную схему, программирующую возможность перехода от концептуальной (реже — фундаментальной) схемы к уровню фактов и процедур

наблюдения и эксперимента (задающую операциональный смысл Т.); 7) совокупность законов и утверждений, логически выведенных из фундаментальной теоретической схемы.

Таким образом, Т. представляет собой систему логически взаимосвязанных утверждений, интерпретируемых на идеализированных предметностях, презентующих («референтирующих») тот или иной фрагмент изучаемой действительности. Иначе: Т. есть сеть (как целостность) простроенных из исходных концептов конструктов, связанных определенной совокупностью выведенных высказываний относительно них. Т. должна максимально полно объяснять известные факты, подводя их под систему связей-законов, конституируемых как лежащие в их основе. В то же время, эвристическая сила Т. определяется ее способностью предсказывать еще неизвестные факты, расширяя сферу познанного. По отношению к Т. осуществляется ряд процедур ее обоснования: верификация, фальсификация, методологическая рефлексия ее оснований, фальсифицирующая критика оснований Т.-«конкурентов»; (особенно в социогуманитарном знании), переконструирование архитектоники и другие процедуры более частного порядка. Фактически, в данном случае речь идет о «натурализации» теоретических схематизмов как описывающих не только идеальные, но и «действительные» объекты, т.е. об фиксации области применения Т. (реальных ситуациях опыта). Переход от схематизмов Т. к уровню фактов осуществляет достаточно подвижный (подвергаемый постоянным переформулировкам) слой гипотез (вытекающих из Т., но обосновываемых эмпирическими данными). Таким образом, каждая Т. обладает определенным объяснительно-прогностическим потенциалом, указывающим на ее «силу». Последняя влияет на: 1) способность Т. экспансировать в сопредельные предметные, даже дисциплинарные области; 2) конкурентноспособность Т. в ее столкновении с другими Т., претендующими на объяснение и прогнозирование той же предметной области, но с других теоретико-методологических (концептуальных) оснований. В последнем случае речь может идти о двух разных эпистемологических ситуациях: 1) случай конкурирования «старой» и «новой» теоретических систем; 2) случай конкурирования между собой двух (и более) «новых» концептуальных схем (моделей, гипотез), претендующих на свою институционализацию в качестве Т. той или иной предметной области.

Дополнительными основаниями различения «силы» Т. являются: 1) критерий конструктивности (архитектоника Т.); 2) критерий простоты (способность Т. «сокращать», «сжимать» знание, увеличивать свою информационную «емкость» без дополнительного усложнения своей архитектоники). С методологической точки зрения любая Т. должна стремиться к максимальной полноте и адекватности описания, целостности и выводимости своих положений друг из друга, внутренней непротиворечивости. Актуализация тематики выбора Т. сместила акценты общеметодологической рефлексии с проблем внутренней организации знания на проблемы его вписанности в более широкие знаниевые системы, с логического и языкового анализа Т. на вопросы институциональной организации знания, что было закреплено как переход от «неопозитивистской» к «постпозитивистской» фазе в развитии аналитической философии,

сделавшей научное знание основным предметом своих анализов. В фокус внимания общеметодологической рефлексии в этом случае попадают проблемы, связанные с рассмотрением вопросов идеалов и норм научного познания; научные картины мира, внутри которых формируются конкретные Т., или которые формируются (изменяются) под воздействием тех или иных Т., а также стратегии, применяемые определенными научными сообществами для закрепления своего доминирующего положения или для достижения такового в той или иной дисциплинарной области. В наиболее широком контексте речь идет о вписанности рассматриваемых Т. в систему культуры в целом, об их роли в описаниях (самоописаниях) последней. В этом случае содержание термина «Т.» максимально расширяется вплоть до обсуждения теоретической компоненты и способов ее оформления в познавательных практиках того или иного типа культуры. В результате понятие Т. соподчиняется с понятиями (или даже заменяется ими) исследовательской программы (термин конституирован Лакатосом), как презентующей те или иные исследовательские стратегии, или парадигмы (термин конституирован Куном), как презентующей те или иные видения исследуемой реальности.

У истоков релятивизации понятия «Т.» стоял Поппер, у которого начало и завершение определенного этапа изменения знания маркируются проблемами, а само знание трактуется как принципиально гипотетическое. Из постпозитивистских дискурсов берет начало тенденция оспаривания понимания развития Т. как куммуляционного процесса. Представления об усовершенствовании и развертывании Т. в период «нормальной науки» были дополнены представлениями: 1) о «научной революции» и смене конкурирующих парадигм (Кун); 2) о переинтерпретации «защитного пояса» инвариантного ядра исследовательской программы (Лакатос); 3) о «методологическом анархизме», т.е. о равноправии различных сосуществующих Т., что только и способно служить гарантом того, что факты будут замечены и должным образом оценены (Фейерабенд). В этом же ключе можно понимать и введенное Фуко понятие эпистемы, а также анализ «эпистемологических разрывов» Башляром. Важную роль в пересмотре понятия Т. сыграли также: 1) введение Мертоном понятия «Т. среднего уровня», как опосредующей фундаментально-теоретическое и эмпирически-процессуальное (фактуалистическое) знания; 2) формирование представлений о метатеоретическом уровне организации знания (метатеория и метаязык), позволивших максимально дистанцироваться от конкретно-предметных «фрагментов», описываемых той или иной Т., и выйти на уровень методологической рефлексии над научным знанием того или иного рода или над научным знанием как таковым, с одной стороны, и на «вписывание» теоретического знания в контекст культуры — с другой. С середины 20 в. наметилась тенденция обособления методологии от научно-теоретического (и философского) знания в особую область знаниевых практик (неорационализм, системомыследеятельностная (СМД) методология и др.). Универсальность Т. как высшей формы организации знания постоянно ставилась под вопрос в социогуманитарном знании (начиная с неокантианства).

В этой связи обсуждались такие формы его организации как типологизация, идеальные

и конструктивные типы и т.д. В более мягких версиях критики предлагалось снятие наиболее строгих требований, предъявляемых к Т. любого рода, а сама она фактически приобретала вид научной концепции, как задающей видение, логику и средства (концепты) описания той или иной исследуемой области. (В традиции аналитической философии близких взглядов придерживается Тулмин, рассматривающий науку как совокупность эволюционирующих популяций понятий и объяснительных процедур.)

Существенным в этом отношении было и формулирование тезиса о принципиальной мультипарадигмальности (плюралистичности) социальных и гуманитарных дисциплин. Не менее важным для понимания сути и природы научного знания оказались и представления о нем не только (и не столько) как о дисциплинарно-предметно организованном (а тем самым стремящимся к выражению себя в форме предельно эвристичной Т.), а как о знании дискурсивном, порождающем специфические дискурсы и коммуникации особого рода. (См. также Гипотеза, Наука, Дисциплинарность, Знание.)

В.Л. Абушенко